

Все присутствующие, за исключением Е Цзяо, вздохнули с облегчением. Хорошо, что он был в порядке. Недоедание? Как он мог быть так слаб? Семья Е прекрасно знала об этом, и никто не спрашивал. Молодой врач ничего не сказал. Перед уходом он напомнил: «Пациент не хочет жить. Не стимулируйте его в последнее время. Лучше всего обратиться к психологу после того, как он поправится.» Лицо Вэнь Цинь побледнело: «Как такое может быть? Он такой живой ребёнок...». Она вдруг вспомнила, что Лин Си в последнее время становился все молчаливее и редко говорил. Была ли у него психологическая проблема? Е Цзин сжал кулаки. У него были сломаны ребра. Он ударил его? Он тоже был охвачен гневом и потерял силы. В его сердце закралась доля сожаления. Как он мог знать, что этот ребенок так хрупок? Е Син повернулся и постучал в дверь кабинета молодого врача: «Су Сюнь». Су Сюнь только что сел отдохнуть, и увидел Е Сина, сидящего напротив него с недовольным выражением. Су Сюнь обрадовался: «Молодой господин Е, что может так расстроить тебя? Это редкость». Е Син фыркнул: «Убери свою насмешливую физиономию, я сейчас очень не в себе». Су Сюнь и Е Син знают друг друга уже более десяти лет. Семья Су - это семья ученых с глубоким семейным бэкграундом. Су Сюнь на пять лет старше Е Сина. Он обладает исключительными медицинскими навыками и в молодом возрасте уже является директором отделения больницы Чанцзян. «Из-за твоего брата?» Су Сюнь улыбнулся. Е Син раздраженно сказал: «Скажи мне, его состояние действительно настолько серьезно?» Су Сюнь посмотрел на него: «Я разрабатываю план лечения для него. Если бы ты не пришёл ко мне, я бы позже сам нашёл тебя или твою семью, чтобы объяснить ситуацию. По моим текущим наблюдениям, исходя из физического состояния ребенка, если он продолжит без эффективного ухода и лечения, по моему мнению, ему не суждено дожить до 30 лет. Он долгое время страдал от недоедания и подвергался насилию. Все его функции особенно слабы. Его тело почти перестало функционировать в этот раз, что будет в следующий раз? Никто не может гарантировать, что его удастся спасти каждый раз, и самое главное - он сам не хочет жить, а это ужасно». — К счастью, он ещё молод, и фундамент у него крепкий. Ещё есть шанс его спасти. В будущем ты должен обращать на него внимание. Твоя семья так богата. Это не должно быть для тебя сложно, верно? Е Сянь нахмурился, лицо его помрачнело. Издевались? Он был в семье Е меньше двух месяцев. Хотя его семья не любила его, они не издевались над ним. Значит, это было до того, как он вернулся в семью Е? Он долго бормотал себе под нос: «Почему он не хочет жить?» Су Сюнь развёл руками: «Спроси у меня? Откуда мне знать? Может быть, он испытал сильный стресс, или, может быть, его долго не признавали, или, может быть, это самозащита, сформировавшаяся в условиях длительной репрессии. Если ты не можешь получить то, что хочешь, ты отказываешься от всего. Кто знает? Кроме того, ты сказал мне, что твоего младшего брата по ошибке забрали при рождении. Ему несчастливо пришлось столкнуться с таким событием. Это может быть одной из причин. Словом, будь к нему внимателен». Су Сюнь был так умен, что после небольшого размышления мог угадать 70% ответа. Семья Е занималась бизнесом и дорожила прибылью, поэтому они были слишком оборонительными. Настоящий молодой хозяин вернулся, но фальшивого ещё не отправили прочь, и они позволили двум детям жить вместе — это было по-своему глупо. Е Сянь бросил фразу: «Обеспечьте ему самое лучшее лечение», — после чего открыл дверь и ушёл. Су Сюнь усмехнулся. Какой мерзкий капиталист! Даже если бы Е Сянь этого не сказал, молодого господина семьи Е здесь никто бы не обидел. Его должны были лечить с максимальной заботой и вниманием. В конце концов, он сын большого босса. Когда Линь Си проснулся, он услышал шум птиц за окном. Он был пойман в чистых белых простынях, глядя на окно, и не мог вспомнить, что произошло в полудрёме. — Ты проснулся. — Су Сюнь и медсестра вошли в палату. Медсестра сменила бутылку с питательным раствором на его руке. Игла вонзилась в кожу. Линь Си закатил глаза и моргнул. Это врач? Я болен? Как жаль, — подумал он про себя. Осмотрев его, Су Сюнь улыбнулся: «Почему ты не говоришь? Тебя пугает?» Линь Си покачал головой и пошевелился. Тошнота и головная боль сделали его очень неудобным. Он устало закрыл глаза: «Доктор, если я снова усну, не спасайте меня». Су Сюнь улыбнулся: «Хорошо». Линь Си закрыл глаза и хотел немного поспать. Е Сянь открыл дверь, зашёл и

посмотрел на него сверху вниз: «Проснулся?» Лицо Линь Си было глубоко утоплено в подушке, и его прекрасные глаза снова открылись: «Е Сянь, я хочу домой». Е Сянь насмешливо фыркнул: «Не притворяйся больше? Ты даже не называешь меня братом? Домой? Оставайся в больнице честно! Если ты посмеешь покинуть меня, я переломая тебе собачьи ноги!» Линь Си не расстроился, когда его ругали, и добросовестно играл роль злодея: «Давай, ударь меня, лучше убей меня, чтобы все могли успокоиться!» Самообладание, которым Е Сянь всегда гордился, рухнуло в одно мгновение. Чёрт, этот маленький мерзавец пытается вывести его из себя! Он последние несколько дней так расстроен, ладно? Он стянул одеяло с Линь Си, и Су Сюнь поспешно сказал: «Эй, молодой господин Е, он только что проснулся, и его организм всё ещё очень слаб. Что ты хочешь сделать?» Е Сянь был очень зол. Схватил Линь Си за круглую маленькую задницу и шлёпнул его два раза. Линь Си был ошеломлён на мгновение, а затем гневно сказал: «Ты, гад, ты осмелился ударить меня!» Когда Е Сянь закончил бить его, он накрыл его одеялом. С точки зрения Линь Си, он смотрел на него сверху вниз, как маленькая гора: «Будь послушным, я гад, а ты кто? Дурак?» Линь Си зарылся головой в одеяло на стороне, противоположной ему, не желая смотреть на него, его лицо покраснело от гнева, жгучая боль разливалась по ягодицам. Он протянул руку и потрогал её, этот гад не пожалел его, гад, — сказал он с ненавистью: «У нас с тобой разные фамилии, ты — царь Цзюдань». Е Сянь замолчал, Су Сюнь подавил смех и посоветовал: «Ладно, ладно, молодой господин Е, зачем ты ругаешь ребёнка? У него ещё есть травмы, и у тебя есть сердце, чтобы так с ним обращаться?» Две медсестры переглянулись, богатые семьи действительно пугают. Е Сянь глубоко вздохнул, сел на край кровати, глядя на затылок, Линь Си был удочерён в семью Е, и даже фамилию не сменил. Он знал, о чём думают его родители. Во-первых, они боялись, что Е Цзяо расстроится, а во-вторых, они хотели понять его характер, прежде чем принять решение. Теперь, подумав об этом, это смешно? — Выйдите отсюда. — Сказал Е Сянь Су Сюню и медсестре. Су Сюнь не хотел вмешиваться в их семейные дела, поэтому просто ушёл, у него было много дел. В палате остались только Е Сянь и Линь Си. Е Сянь знал, что Линь Си не спал, поэтому сказал мягко: «Ты так хочешь умереть?» Линь Си не хотел обращать на него внимания, поэтому Е Сянь продолжил: «Это третий этаж. Если ты спрыгнешь, есть 70% шанс умереть, а оставшиеся 30% — сломать руки и ноги. Если ты так хочешь умереть, лучше спрыгни». Линь Си перевернулся, безмолвно слез с кровати, за несколько шагов забрался на подоконник и без колебаний спрыгнул. Зрачки Е Сяня сузились, и он тут же шагнул вперед и схватил его. Чёрт, этот парень действительно хочет умереть! Он крепко обнял его и затолкал в одеяло, холодно сказав: «Что с тобой? Жизнь так прекрасна, но в этом мире нет никого, о ком ты заботаешься?» Линь Си действительно рассмеялся, и у него было жалкое лицо: «Я не могу контролировать свою жизнь, и моя судьба не подвластна мне. Все люди в этом мире равнодушны и черствы. О ком мне заботиться? Е Сянь, перестань притворяться. С тех пор, как я попал в семью Е, ты когда-нибудь был ко мне добр? Я должен тебе деньги или услугу? За кого ты себя принимаешь? Тебе кажется, что забавно топтать достоинство других? Ты первый, кто был жесток. Сейчас мне кажется, что кровь в моих жилах грязная. Мне противно, что у меня течёт та же кровь, что и у тебя!»